

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли

№ 30

5 июня 2019 года

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

АТЭС
Российский центр
исследований АТЭС

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

По итогам 2018 г. в условиях замедления спроса **сократились масштабы перепроизводства стали в мире**. По-прежнему сохраняются риски для развития мирового рынка стали, обусловленные неопределенностью в отношении условий торговли и повышением волатильности на финансовых рынках. Рост мировой торговли металлургической продукцией в целом замедляется. Схожую тенденцию демонстрирует и российская металлургическая отрасль.

В большей части стран для осуществления деятельности в области электронной коммерции не требуется получения какого-либо разрешения от органов власти. Но в отдельных странах необходимо получить торговую либо специальную лицензию. Кроме того, **некоторые страны ограничивают деятельность иностранных компаний в сфере электронной коммерции**, применяя к ним дискриминационные условия предоставления лицензий.

В 2018 г. российский экспорт в страны БРИКС превысил импорт впервые за последние 6 лет. Однако темпы роста торговли России со странами БРИКС сохраняют высокую волатильность, для борьбы с которой необходимо проводить целенаправленную политику повышения диверсификации российского экспорта в страны БРИКС, а также снижения барьеров во взаимной торговле. Особое внимание следует обратить на снижение нетарифных барьеров, упрощение процедур торговли, информационный обмен, технологическое сотрудничество и сотрудничество в области электронной коммерции.

В совместное заявление министров торговли АТЭС вернулась формулировка о поддержке ВТО, впервые с 2016 г. Это стало возможным благодаря смягчению позиции США относительно текущего состояния и будущего ВТО. Не осталась в стороне тема торговых войн – **Китай поднимал вопрос отмены барьеров в отношении иностранной цифровой инфраструктуры, а США пытались закрепить важность будущей сделки с Китаем**.

I. Торговые войны и рынок металлов

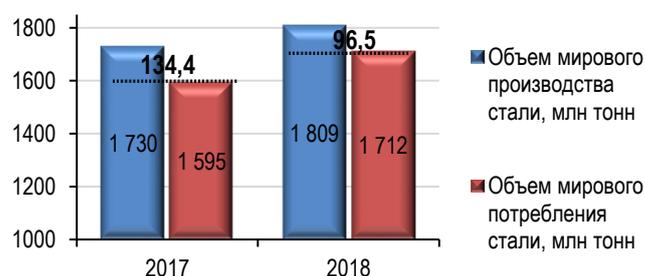
Прошло уже больше года с тех пор, как США установили тарифные ограничения на импорт стали и алюминия, развязав новую металлургическую торговую войну, в которую, помимо Китая, вовлечены крупнейшие игроки глобального рынка металлов¹. В предыдущих выпусках Мониторинга (№8, №9, №13) мы подробно обсуждали предпосылки, ход развития событий, связанных с эскалацией торговых конфликтов вокруг стали и алюминия, и возможные последствия политического решения Д. Трампа. О том, как изменилась ситуация на мировом рынке стали и алюминия – в представленном ниже статистическом обзоре.

По данным World Steel Association (WSA), мировое производство стали достигло 1808,6 млн тонн в 2018 г., что на 4,6% больше по сравнению с уровнем предыдущего года. Эксперты WSA зафиксировали ощутимый прирост объемов выплавки стали на Ближнем Востоке (11,7%) и в Африке (7,2%), доля которых в общем производстве не велика. В Азии масштабы сталелитейного производства увеличились на 5,6%, в Северной Америке – на 4,1%, в Южной Америке – на 1,3%, в Австралии и Новой Зеландии – на 5,9%. В Европе показатель оставался стабильным, при этом в ЕС он сократился на 0,3%, а в целом по странам СНГ – вырос на эту же величину.

Согласно данным WSA, в 2018 г. мировой спрос на сталь увеличился на 4,9%², достигнув 1712 млн

тонн. В 2017 г. объем потребления стали в мире был на уровне 1595 млн тонн. Таким образом, масштабы перепроизводства за эти годы сократились с 134 до 97 млн тонн. По оценкам, в 2019–2020 гг. спрос на сталь в мире продолжит рост, но его темпы будут умеренными. Эксперты организации отмечают, что сохраняющаяся неопределенность в отношении условий торговли и повышение волатильности на финансовых рынках могут создать риски для развития глобального рынка стали, тем самым ухудшив прогнозы.

Мировое перепроизводство стали в 2017–2018 гг.

Примечание: выделенные цифры – избыток глобальных сталелитейных мощностей, млн тонн.

Источник: World Steel Association.

Спрос на сталь в Китае продолжает снижаться и в этих условиях правительство КНР, вероятно, повысит уровень стимулирования экономики³. В странах с развивающейся экономикой, за исключением Китая, он вырастет, соответственно, на 2,9% и 4,6% в 2019–2020 гг.

Спрос на сталь в развитых странах в 2018 г. вырос на 1,8% (для сравнения, в 2017 г. рост составил 3,1%). Прогнозируется дальнейшее снижение показателя роста спроса до 0,3% в 2019 г. и 0,7% в 2020 г., что отражает ухудшение условий торговли.

¹ 8 марта 2018 г. Президент США Дональд Трамп подписал 2 указа о повышении ставок ввозных таможенных пошлин на 10 п.п. для алюминия и 25 п.п. для стали. Новые ставки начали действовать с 23 марта для стран, не попавших в изъятия. 22 марта США сделали изъятия в пользу Канады, Мексики, Австралии, Аргентины, Южной Кореи, Бразилии и стран ЕС (Японии в этом списке нет). Выбор указанных стран обоснован наличием «важных двусторонних отношений в сфере безопасности» и возможностью осуществления с ними диалога о сокращении избыточных мощностей по производству стали по всему миру. Изъятия действовали до 1 мая 2018 г. и могли быть продлены, если страны в двустороннем порядке согласовали альтернативные «удовлетворительные» (для США) меры. На сегодняшний день изъятия действуют для Австралии, Аргентины, Республики Корея, Бразилии, ЮАР, Мексики и Канады (решение о членах USMCA было принято 17 мая 2019 г.).

² При этом эксперты WSA отмечают, что в 2017 г. Китай почти завершил ликвидацию старых индукционных печей на металлургических заводах, и эта категория не была отражена в официальной статистике. Хотя в 2018 г. ожидался рост номинального спроса на сталь до 7,9%, динамика использования стали в секторах предполагает рост на 2% в реальном выражении. Соответственно, реальный мировой рост стали в 2018 г. составляет 2,1%. Данное несоответствие связано с недооценкой по-

требления стали в 2017 г., которая была поставлена на рынок нелегальными индукционными печами.

³ Такая ситуация может привести к снижению цен и ужесточению конкуренции с ведущими странами-экспортерами сталелитейной продукции, в том числе с Россией. На фоне замедления спроса, в 2018 г. Китай впервые за последние четыре года увеличил экспорт чугуна и стали на мировой рынок. Китайские металлургические компании предпринимая меры по диверсификации своих экспортных направлений. Причем усиление конкуренции происходит на металлургических рынках стран Черноморского и Ближневосточного региона (Турция – крупнейший импортер российской продукции черной металлургии), возможно также повышение уровня присутствия китайских металлургов в Центральной Азии.

После существенного сокращения в 2015–2016 гг., когда объемы мировой торговли металлургической продукцией в стоимостном выражении достигли минимальных значений за период, наблюдаемый с 2010 г. (около \$1 млрд), наблюдается положительная динамика их роста. В 2017 г. показатель вырос

на 16,3% до \$1206 млрд. В 2018 г. темпы роста немного замедлились, но оставались значительными, составив 10,4%. В результате стоимостный объем торговли продукцией металлургической и металлообрабатывающей промышленности в мире достиг \$1331 млрд.

Динамика мировой торговли металлургической продукцией в 2010–2018 гг.

Примечание: металлургическая продукция — товары, входящие в группы 72–83 HS.

Источник: ЮНКТАД-ВТО Trade Map, расчеты ИМЭФ ВАВТ.

Дискриминационные меры торговой войны на металлургических рынках напрямую касаются России. Металлургический комплекс вносит существенный вклад в российскую экономику. По важности для экономики России металлургическая промышленность занимает второе место после нефтегазовой отрасли. По итогам 2018 г. в показателях добавленной стоимости удельный вес металлургии (включая металлообработку — производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования) в ВВП составил 2,9%, в промышленности — 10,7%, в том числе, в обрабатывающем промышленном секторе — 23,3%⁴.

Российская металлургическая промышленность на 46% является экспортоориентированной отраслью и обеспечивает около 10% валютных поступлений от внешнеэкономической деятельности страны⁵. Россия является одним из крупнейших поставщиков стали и алюминия на мировой рынок и в США. Масштабы воздействия перечисленных выше экономических санкций на российскую металлургическую отрасль оценивались от 100 миллионов до нескольких миллиардов долларов США. Помимо прямых негативных последствий от повышения США ввозных таможенных пошлин на сталь и алюминий, в перспективе можно ожидать усугуб-

ления негативных эффектов торговых войн в части металлургии за счет влияния на российскую экономику ответных мер стран, против которых были введены повышенные ввозные таможенные пошлины США.

Ситуация в отрасли в 2018 г. складывалась неоднозначно. Она определялась разнонаправленными внутренними факторами: активизацией производства стальных труб для газопроводных проектов Nord Stream 2 и «Турецкий поток», неоднородной динамикой в строительном секторе, пожаром на владикавказском заводе «Электроцинк». Прошедший год российская металлургия и металлообработка завершили с показателями роста в 1,7% и 1,3%, тогда как в 2017 г. они достигали, соответственно, 0,1% и 3,4%.

При этом Россия сохранила высокие темпы роста стоимостного экспорта металлургической продукции (товарных групп 72–83 ТН ВЭД ЕАЭС), нарастив физические объемы ее экспорта. Так, в 2017 г. экспорт российской металлургической продукции в стоимостных показателях вырос на 26,7%, достигнув \$36,5 млрд, а в 2018 г. — на 19,6% до \$43,6 млрд. Объемы экспорта в физическом выражении в эти годы выросли на 4,6% и 7,8%, соответственно.

По оценкам, в ближне- и среднесрочной перспективе в России не ожидается существенного роста объемов производства и потребления металлургической продукции. Слабый внутренний спрос будет обусловлен потребностями строительной от-

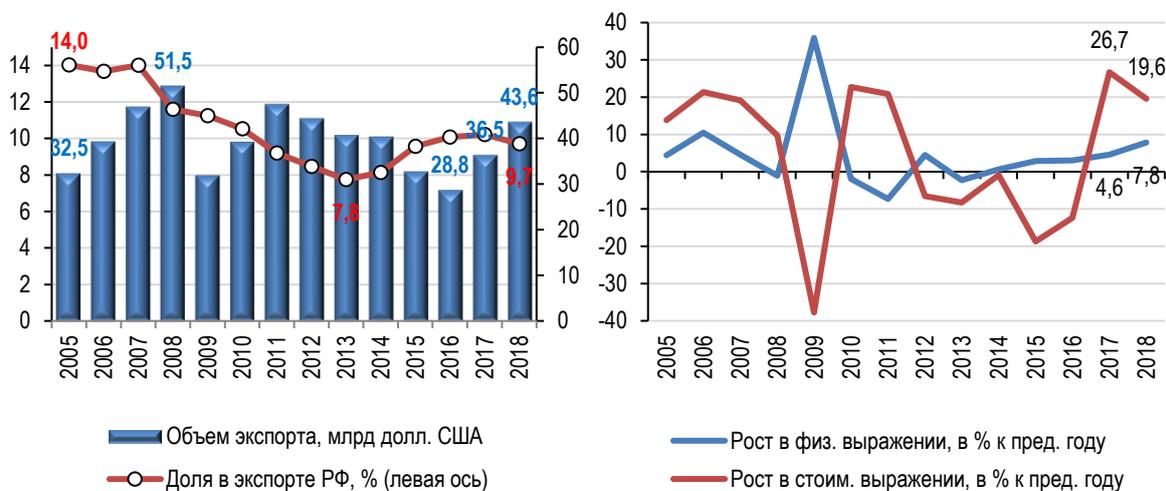
⁴ Рассчитано на основе данных Росстата.

⁵ Однако большую часть экспортных поставок и в чёрной, и особенно в цветной металлургии составляет продукция низкого передела. См.: Доклад министра промышленности и торговли Российской Федерации Дениса Мантурова о развитии металлургической отрасли.

расли и машиностроения. В долгосрочном плане отраслевая динамика будет определяться эффективностью программ по реструктуризации и модернизации действующих металлургических производств. На экспортные возможности российских

металлургических компаний окажет негативное влияние ожидаемая дальнейшая эскалация торговых конфликтов и рост конкуренции, а также ухудшение ситуации на текущих рынках сбыта (ЕС, Турция и др.).

Динамика экспорта российской металлургической продукции в 2005–2018 гг.

Примечание: металлургическая продукция – товары, входящие в группы 72–83 ТН ВЭД ЕАЭС.

Источник: ФТС.

II. Лицензирование электронной коммерции

Ограничения, связанные с лицензированием электронной коммерции как вида деятельности, являются одной из мер государственного регулирования, применяемых в отношении цифровой торговли.

В большей части стран для осуществления деятельности в области электронной коммерции не требуется получения какого-либо разрешения от органов власти⁶. Но в ряде стран необходимо получить лицензию – данное требование создает дополнительные издержки для компаний. Это может быть как обычная торговая лицензия, которую должен получить производитель или поставщик, занятый в сфере электронной коммерции (такая, например, требуется в Чехии, Индии, Индонезии, Вьетнаме), так и специальная лицензия на осуществление электронной коммерции (применяется в Италии, Дубае и Таиланде), либо разрешение на отдельные виды деятельности (к примеру, создание информационных сайтов, оказание определенных услуг). Так, лицензия для предоставления телекоммуникационных услуг требуется во многих странах мира, включая РФ. При этом в соответствии с национальным законодательством, для

осуществления деятельности в области электронной коммерции в России не требуется получения какого-либо разрешения от органов власти.

Во Вьетнаме, помимо получения торговой лицензии, интернет-магазин должен уведомить Министерство промышленности и торговли о создании собственного сайта, а онлайн-торговая площадка – соответственно зарегистрировать свой сайт в органах власти. Специальная лицензия требуется также при создании социальных сетей, онлайн-игр.

В Таиланде веб-сайт или социальные медиа квалифицируются в качестве площадок для электронной коммерции лишь в случае, если на их страницах указаны цены и процедуры оплаты.

В Малайзии для использования сайта с целью осуществления электронной коммерции необходимо получить соответствующее разрешение Малазийской комиссии по коммуникациям и мультимедиа – цифровой сертификат.

В Китае соответствующее разрешение Министерства промышленности и информационных технологий необходимо получить как при запуске сайта на китайском сервере в информационных целях (выступая, таким образом, в качестве поставщика интернет-контента – internet content provider

⁶ В данной статье не рассматриваются вопросы лицензирования финансовой деятельности, общие процедуры лицензирования торговли вне аспектов электронной коммерции, а также защита прав интеллектуальной собственности.

(ICP)), так и в случае использования сайта для предложения товаров и услуг потребителям (коммерческую лицензию ICP).

Барьер, создающий дополнительные препятствия для иностранных поставщиков цифровых услуг – дискриминационные условия получения лицензии или разрешения на осуществление электронной коммерции. Ограничения, как правило, связаны с требованиями к собственности компании или физическому присутствию в стране. Также некоторые страны ограничивают сферу деятельности зарубежных фирм.

Так, например, в **Индонезии** торговую лицензию не может получить зарубежная компания.

В **Италии** лицензия на осуществление электронной коммерции требуется только для компаний, созданных в странах, не входящих в Европейскую экономическую зону.

В **Таиланде** компании в сфере электронной коммерции с преобладающей зарубежной собственностью должны получить специальную лицензию для иностранного бизнеса (Foreign Business License) – исключение сделано для компаний с

установленным акционерным капиталом в 100 млн тайских бат и более.

Согласно **законодательству Вьетнама**, штаб-квартира компании, занимающейся электронной коммерцией в стране, должна быть зарегистрирована внутри страны.

В **Китае** лицензию поставщика интернет-контента может получить только гражданин Китая или китайская компания (это может быть также полностью принадлежащая иностранцам компания, созданная в Китае). При этом коммерческую лицензию ICP может получить лишь китайская корпорация с зарубежной собственностью не более 50%.

В **Индии** зарубежные компании в области электронной коммерции могут осуществлять деятельность только в секторе B2B (т.е. только между юридическими лицами), с рядом исключений для сектора B2C (бизнес – потребитель). Например: для продажи продукции, произведенной в Индии, через розничную сеть электронной коммерции, либо для продажи через расположенные в Индии магазины продукции единого розничного бренда с использованием средств электронной коммерции.

МНЕНИЯ

III. Торговля России со странами БРИКС

Торговля товарами со странами БРИКС имеет в последние годы положительную динамику. Особенно это касается российского экспорта, который в 2017–2018 гг. рос на 35–40% в год (см. рисунок ниже). В результате чего, в 2018 г. российский экспорт в страны БРИКС превысил импорт впервые за

последние 6 лет. Однако темпы роста торговли России со странами БРИКС сохраняют высокую волатильность: если в 2017 г. прирост российского экспорта и импорта со странами БРИКС составляли 35% и 26% соответственно, то в 2015 г. эти же показатели составляли –22% и –31%.

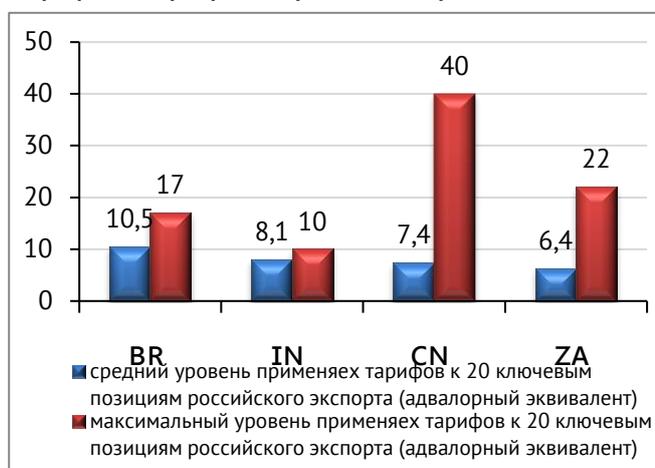
Объемы и динамика российской торговли товарами со странами БРИКС в 2013–2018 гг.

Источник: рассчитано по данным ЕЭК.

Высокую волатильность темпов прироста торговли товарами со странами БРИКС можно объяснить двумя главными причинами. Первая – высокая концентрация российского экспорта в нескольких товарных группах (особенно это касается импорта) и по одному направлению – Китай (его доля в 2013–2018 гг. колебалась в диапазоне 83–86%). Вторая – высокие тарифные и нетарифные барьеры, с которыми сталкивается российская продукция на рынках партнёров по БРИКС. Средний уровень применяемого импортного тарифа для 20 ключевых экспортных товарных групп России составляет 10,45% в Бразилии, 8,05% в Индии, 7,35% в Китае и 6,35% в ЮАР (см. рисунок ниже). При этом тарифные пики достигают уровня в 40% (Китай применяет в отношении химических удобрений из группы 3105).

Тарифные барьеры в торговле со странами БРИКС

Источник: рассчитано по данным ITC Trade Map.

Нетарифные барьеры также играют важную роль в торговле со странами БРИКС. По данным ВАВТ, чаще всего партнёры по БРИКС применяют антидемпинговые меры, специальные защитные меры или технические барьеры в отношении химической и металлургической продукции из России.

Для наращивания торговли в рамках БРИКС и повышения её уровня диверсификации, странам-участникам объединения необходимо проводить

целенаправленную политику. Ключевым органом БРИКС, занимающимся вопросами экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества является Контактная группа БРИКС по торговым и экономическим вопросам (CGETI). В 2018 г. в ходе 19-го заседания CGETI участники встречи подчеркнули важность дальнейшего развития и укрепления цифровой интеграции в рамках БРИКС. В частности, были рассмотрены правовые и технические аспекты обмена профильной информацией с целью упрощения трансграничной электронной торговли для содействия устойчивому экономическому росту стран БРИКС.

При выстраивании дальнейшей работы участникам CGETI особое внимание следует обратить на следующие направления сотрудничества:

- Снижение нетарифных барьеров (в ближайшее время **вступит в силу** Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, которое, в том числе, нацелено на снижение нетарифных барьеров во взаимной торговле, отдельные наработки из этого соглашения можно было бы использовать в рамках БРИКС);

- Упрощение процедур торговли и информационный обмен (до конца 2019 г. Россия и Китай **должны подписать** соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, необходимо изучить возможности использования наработок этого соглашения в рамках БРИКС);

- Технологическое сотрудничество (в том числе, наращивание сотрудничества по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности);

- Электронная коммерция (создание и развитие электронных площадок B2B и B2C в рамках БРИКС, совместное развитие цифровой инфраструктуры в странах БРИКС, защита прав потребителей в онлайн-среде).

Выработка эффективной стратегии развития экономического сотрудничества со странами БРИКС имеет особое значение для России сегодня, в преддверии председательства в БРИКС в 2020 г.

СОБЫТИЯ

IV. Итоги встречи министров торговли АТЭС: США поддержали ВТО

Нормализация работы ВТО остается под вопросом с момента прихода к власти Дональда Трампа. В 2017 г. АТЭС был первой международной площадкой, где США открыто заявили, что не поддержи-

вают ВТО и многостороннюю торговую систему (МТС) в ее нынешней форме и настроены на ее реформирование. Тогда, в ходе встречи министров торговли АТЭС, американская сторона блокирова-

ла решения, принятые 20 членами. В результате, вместо полноценного заявления удалось принять лишь перечень направлений работы членов АТЭС, что снижало статус документа. Традиционное высказывание министров АТЭС в поддержку ВТО и МТС заменили на необходимость обмена позициями в преддверии Министерской конференции ВТО.

2018 год начался с введения США протекционистских мер в обход общепринятых процедур ВТО. Сначала, прикрываясь вопросами национальной безопасности, были повышены импортные пошлины в отношении стали и алюминия, затем – на ряд товаров из Китая в ответ на принудительный трансфер технологий, исходя из выводов расследования США. Позднее это спровоцировало развертывание торговой войны с чередой ответных мер со стороны пострадавших экономик (включая Россию). В дополнение, США поставили под угрозу функционирование ВТО, заблокировав процесс назначения судей в Апелляционный орган (АО), без которого не обходится решение большинства споров. В случае, если США продолжат это делать, то к концу года АО может прекратить свою работу: 10 декабря 2019 г. срок полномочий двух из трех действующих судей истекает. Для работы АО нужно минимум трое судей.

Все эти события отразились на работе АТЭС. В мае 2018 г. министры торговли АТЭС в очередной раз не приняли совместное заявление по той же причине, что и в 2017 г. Под конец года, куда более неожиданным стал другой факт – впервые с момента основания Форума, экономики **не смогли согласовать** ни Декларацию лидеров, ни Заявление министров торговли и иностранных дел. Оба стратегических документа «подытоживают» работу Форума за год и задают направление для его дальнейшей работы. «Камнем преткновения» стали позиции США и Китая относительно настоящего и будущего международной торговли, в частности, состояния МТС и реформирования ВТО. Масло в огонь «подливала» эскалация торговой войны между экономиками, которые на тот момент уже обменялись ограничительными мерами, повысив пошлины на товары общей стоимостью \$250 млрд (меры США) и \$110 млрд (меры Китая).

Несмотря на скептические прогнозы относительно итогов встречи министров торговли в этом году (17–18 мая, Винья-дель-Мар, Чили), экономикам АТЭС впервые за 3 года все же удалось принять заявление с частью в поддержку ВТО. Разберемся в причинах произошедшего.

Большинство экономик высказывались в поддержку МТС, признавая необходимость реформы ВТО по трем функциям: мониторинг обязательств, переговоры, разрешение споров. Многие члены АТЭС выступали с критикой односторонних мер, введенных США, отмечая необходимость соблюдения процедур ВТО.

Риторика США, в отличие от предыдущих лет смягчилась. На этот раз они выступили за «хорошо функционирующую» ВТО, обозначив конкретные проблемы работы ВТО, которые их беспокоят:

– Во-первых, с их точки зрения Апелляционный орган используется для формирования новых правил, на которые не соглашались члены ВТО. В соответствии с Договоренностями о правилах и процедурах, АО может использовать предыдущие решения для будущих разбирательств. Так, при разрешении спора между США и Мексикой в отношении антидемпинговых мер на нержавеющей сталь (DS344), были, в том числе, использованы выводы отчета АО по спору ЕС-Индия (антидемпинговые меры ЕС в отношении постельного белья из Индии, DS141), в частности, по интерпретации статьи 2.4.2 Антидемпингового соглашения ВТО в случае использования метода «обнуления» для определения демпинга. В результате Мексике удалось оспорить методологию США.

– Во-вторых, специальный и дифференцируемый режим для развивающихся и наименее развитых стран сегодня, согласно позиции США, продолжает использоваться членами ВТО, которые уже не нуждаются в нем. Речь шла о Китае, который продолжает пользоваться его преимуществами, включая более длительные переходные периоды для выполнения обязательств по соглашениям ВТО, больше возможностей для защиты внутреннего рынка и т.д.

Тема торговых войн поднималась экономикой и в кулуарных обсуждениях. Китай, например, призывал экономики отменить ограничения, введенные в отношении использования иностранной цифровой инфраструктуры (речь идет о запретах на сотрудничество с Huawei по развитию сетей 5G). США предприняли попытку зафиксировать признание будущих договоренностей с Китаем, направленных на разрешение торговой войны. Тем не менее из **итоговой версии документа** формулировка США была вырезана.

Дополнительный стимул к принятию полноценного заявления придавала приближающаяся **встреча министров по торговле и цифровой экономике G20** (8–9 июня 2019 г., Цукуба, Япония). Необходимо было подготовить «положительный сигнал» в под-

держку ВТО, чтобы увеличить шансы на более результативную встречу Большой двадцатки, в рамках которой ведутся обсуждения ее реформы. Под конец обсуждений многие экономики заявили о желании усилить «сигнал» в поддержку ВТО, тем не менее, представленный «пассаж» позволял впервые за 3 года добиться консенсуса в столь тяжелое время для МТС. Возможно, подобный сиг-

нал сможет повлиять на будущие дискуссии в рамках G20 и ВТО и увеличить шансы для успешного завершения заключительных встреч лидеров и министров АТЭС в этом году.

(Данный материал – расширенная версия статьи автора, опубликованной на портале [Известия](#)).

Главные новости

— Министерство торговли США **отложило** часть санкций против Huawei на 90 дней, чтобы смягчить их негативное влияние на технологический сектор США. Тем временем, Китай **может создать** собственный черный список иностранных компаний и физлиц, которые пытаются оказать давление на китайские предприятия. Компания Huawei **попросила** американский суд рассмотреть в упрощенном порядке свой иск, поданный к правительству США в марте этого года, в котором компания потребовала признать неконституционным положение закона, запрещающего госорганам покупать продукцию Huawei.

— ЕС, США и Япония **опубликовали** совместное заявление министров торговли по итогам встречи, где обсуждали нерыночные практики и пути укрепления существующих правил международной торговли.

— Администрация Трампа **предлагает ввести** компенсационные пошлины на импорт из стран с заниженным курсом валюты. Блумберг: это предложение позволит американским компаниям запрашивать компенсационные пошлины на товары из стран, которые, по мнению Казначейства США, участвуют в конкурентной девальвации своих валют. Пока ни одна страна в мире не отвечает этим критериям.

— ЕС **сформирует** предложение по урегулированию кризиса Апелляционного органа (АО) ВТО. Блумберг: ЕС **собирается** инициировать создание временной альтернативы АО

без участия США, которые блокируют действие АО ВТО.

— Трамп **введет** 5%-ый тариф на весь мексиканский импорт 10 июня с его постепенным увеличением до 25% к 1 октября 2019 г. Данное решение **может осложнить** ратификацию USMCA, а Сенат США может попытаться **отобрать** у Трампа полномочия по введению тарифов при помощи декларирования ЧС.

— 27 мая **вступило в силу** Соглашение ЕАЭС о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе. Основное новшество документа – установление предельного размера удержаний (50% от суммы вознаграждения) на покрытие собственных расходов организаций по коллективному управлению правами и на средства, которые направляются на социальные, культурные и образовательные цели. В соглашении также установлена периодичность распределения и выплаты вознаграждения правообладателям – не реже одного раза в год.

— Китай выпустил **Белую книгу** с позицией страны по китайско-американским торгово-экономическим консультациям.

— Китай **продолжит** открывать доступ на свои рынки банковских и страховых услуг для иностранных инвесторов. Разрешенная доля иностранных инвесторов в общем капитале банков и страховых компаний превысит 51% и, возможно, достигнет 100%.

Выпуск подготовлен совместно Всероссийской академией внешней торговли и Российским центром исследований АТЭС: Алиев Т.М., Гушин Е.С., Исмаилова О.Д., Кнобель А.Ю., Панов А.В., Пыжиков Н.С.